

дента Академий искусств в Германии, Швеции, его произведения исполняют крупнейшие музыканты — Г. Рождественский, Ю. Башмет, М. Ростропович, М. Лубоцкий (для которого создавался весь скрипичный репертуар), В. Крайнев (ему посвящен фортепианный концерт), В. Полянский и другие. В 1989 году в Нижнем Новгороде с огромным успехом проходил фестиваль творчества Шнитке.

Однако путь к вершине славы был непростым. Его творчество, небывалое по силе драматизма, сложное, непривычное по музыкальному языку, часто вызывало непонимание, недовольство чиновников “от музыки”, всячески препятствовавших исполнению его произведений. Но композитор творил вопреки всему. Он сочинял будучи тяжело больным даже тогда, когда лишился возможности передвигаться. “Мне не раз приходилось видеть, как Шнитке сочинял, — вспоминает композитор А. Митта. — Никаких роялей. Никаких набросков. Он сидит за столом неподвижно, как камень. Только рука с пером медленно ползет по нотному стану. Он пишет сразу партитуру... Вся музыка в голове. Если учесть, что так он проводил по 10, иногда по 14 часов, можно представить, какое напряжение создавалось в этом мозгу”.

Последние годы Шнитке жил в Гамбурге, где и скончался. Он оставил потомкам великую музыку, эпиграфом к которой можно поставить слова Нарекаци:

“И книга эта — вместо моего тела,
И слово это — вместо души моей”.

С. А. Губайдулина

Видным представителем современной отечественной музыки является София Асгатовна Губайдулина. Основная тема ее творчества — духовная жизнь всех времен и народов. Она раскрывается через метафоры, символику, и это обычно отражается в названиях, указывающих направление авторской мысли, например: “Perception” (“Восприятие”), “Rumore e silenzio” (“Шум и тишина”), “Vivente — non Vivente” (“Живое — неживое”), “Звуки леса”, “В начале был ритм”. Многие названия пишутся на латыни, что, по мнению Губайдулиной, создает ощущение отвлеченности, неконкретности, подобно самой музыке.

Есть у композитора и сочинения другого рода: 15 пьес по мотивам татарского фольклора для домр с фортепиано, обработки русских народных песен для эстрадного оркестра, цикл фортепианных пьес для детей “Музыкальные игрушки”, музыка к двадцати кинофильмам, среди которых такие известные, как “Маугли”, “Чучело”, “Кошка, которая гуляла сама по себе”.

С. Губайдулина родилась в 1931 году в городе Чистополе в русско-татарской семье, и самобытное татарское искусство, наряду с русским, было той почвой, на которой вырос талант композитора.

С ранних лет музыка являлась для Софии главной внутренней потребностью. “Я чувствовала себя хорошо, только переступая порог музыкальной школы. С этого момента я находилась в священном пространстве: звуки, шедшие из аудиторий, образовывали некий политональный сонор”. Ей хотелось стать пианисткой и в то же время научиться сочинять и записывать музыку. Поэтому в период учебы в Казанской консерватории по классу фортепиано Губайдулина активно занималась и композицией у композитора А. С. Лемана. А затем поступила в Московскую консерваторию в класс композиции Николая Ивановича Пейко и завершила свое композиторское образование в аспирантуре у Виссариона Яковлевича Шебалина.

Круг музыкальных интересов Губайдулиной был широк: пианисты Софроницкий, Рихтер, творчество Вагнера, Чайковского, Мусоргского, Шостаковича, Прокофьева, Стравинского и особенно И. С. Баха. Большой интерес вызывала современная зарубежная музыка. Общение с друзьями по учебе Денисовым, Шнитке, получавшими из-за рубежа ноты, пластинки, позволяло быть в курсе событий, происходивших в музыкальном мире.

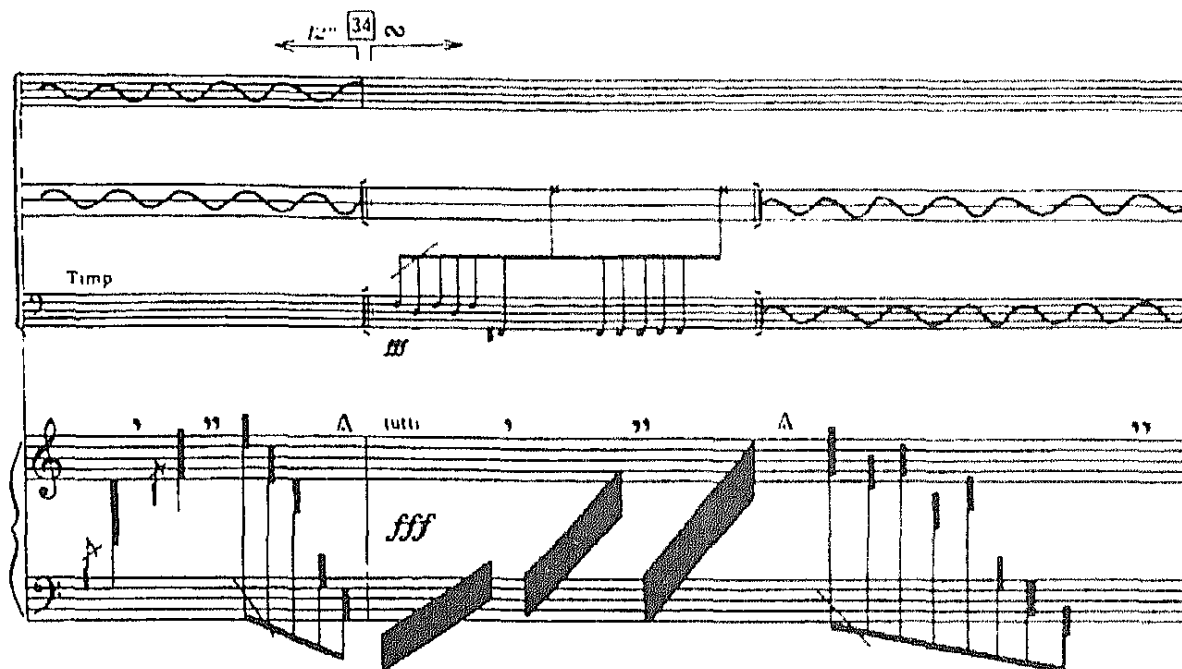
Одной из первых творческих удач Губайдулиной стали Пять этюдов для арфы, контрабаса и ударных (1965). Сочетание ударных инструментов с различными другими всегда привлекало композитора. Еще в консерваторские годы она написала пьесу для восьми труб, шестнадцати арф и ударных. А в дальнейшем активное творческое сотрудничество с Ансамблем ударных инструментов Марка Пекарского

привело к появлению интересных произведений. Среди них “Музыка для клавесина и ударных инструментов из коллекции Марка Пекарского”; “Detto-I” (“Сказанное”) — соната для органа и ударных; “Detto-II” — для виолончели, квинтета духовых, двух ударников, челесты и струнного квинтета; “Час души” для солирующих ударных, меццо-сопрано и симфонического оркестра на стихи Марины Цветаевой и некоторые другие сочинения.

Губайдулина пишет музыку и для более традиционных инструментальных ансамблей. Таковы струнные квартеты, концерты для скрипки, для фортепиано с оркестром, для фагота и струнных. Есть у композитора произведения для фортепиано, органа, струнных, духовых инструментов, баяна. Многие из них создавались специально для любимых исполнителей. Это М. Пекарский, Г. Рождественский, скрипачи Г. Кремер, О. Каган, виолончелисты Н. Шаховская, Н. Гутман, И. Монигетти, баянист Ф. Липс, фаготист В. Попов. Все они с интересом относились к новой музыке, активно экспериментировали со “звуковой материей”.

Музыкальный инструмент для Губайдулиной — это всегда “личность”, персонаж драмы. Вот как характеризует композитор инструменты в сочинении “In croce” (“Крестнакрест”) для виолончели и органа: “Орган мне представляется могучей сверхличностью”, “Виолончель — целиком душа человека”.

Музыкальный язык в сочинениях Губайдулиной — это особым образом организованная звуковая материя. Вместо традиционной мелодики — мельчайшие интонации, которые размещаются в разнообразных звуковых пространствах — диатонических, хроматических, микрохроматических. Они видоизменяются за счет всевозможных способов звукоизвлечения, артикуляции, ритмики, варьирования фактуры, динамики. Звук у композитора “дышит”. Она воспринимает его философски: “Самое сильное из желаний нашего века — проникнуть в глубину, во внутреннее пространство звука. Одновременно это и проникновение в глубину человеческой души, в неизвестность ее существа”. Запись сочинений Губайдулиной всегда чрезвычайно своеобразна. Приведем пример из “Detto-I”:

Губайдулиной свойственно особое чувство звукового колорита. Она слышит тончайшие градации тембров как инструментальных, так и вокальных, открывает их новые выразительные свойства, находит свежие непривычные сочетания. Так, например, в сочинениях для баяна она применяет глиссандо, вибрато, кластеры со свободной ритмикой, создающие эффект дрожания, имитирует человеческие стоны, вздохи. В вокальном сочинении "Perception" ("Восприятие") для сопрано, баритона и семи струнных инструментов использованы обычное пение, пение с придыханием, чистая речь, речь с придыханием, интонированная речь, шепот.

Поиск новых звуковых возможностей привел автора в 60-е годы в лабораторию электронной музыки в музее А. Н. Скрябина. Здесь она экспериментировала с электронными тембрами. Один из результатов такого эксперимента — созданное в 1970 году сочинение "Vivente — non Vivente" ("Живое — неживое") для синтезатора и магнитофона. Оно основано на противопоставлении естественных и синтезированных звучаний, причем естественные звуки — плач, вздохи, крик, смех, колокольный звон, записанные на магнитофон, постепенно трансформируются в искусственные. Например, человеческий смех переходит в жуткий смех машины.

Однако электронная музыка занимает небольшое место в творчестве Губайдулиной. Композитор предпочитает работать с “живыми” инструментами, дополняя их классический состав разнообразными восточными. Это китайские тарелки, яванский там-там, индийские колокольчики, кавказские литавры, чукотский арар и другие. Любимым инструментом для домашнего музицирования является, наряду с фортепиано, восточный струнный инструмент тар.

Восток всегда привлекал композитора. Его образы воплотились в целом ряде сочинений. Это кантата “Ночь в Мемфисе” (на тексты из древнеегипетских надгробных надписей в переводе А. Ахматовой и В. Потаповой), “Рубайят” (кантата на стихи Хакани, Хафиза, Хайми), пьеса “Чет и нечет” для ударных и клавесина, навеянная текстами древней китайской “Книги гаданий”.

Одно из особенно интересных “восточных” произведений — Трио для флейты, альты, арфы и чтеца. Оно написано в 1980 году под впечатлением от восточной поэмы в прозе московского писателя Ива Оганова “Саят-Нова” и стихов “Из дневника” немецкого поэта Франциско Танцера, которому трио посвящено. Возникла музыка, соединившая два мира — Восток и Запад. Изысканно-утонченные строки восточной поэмы Оганова, такие, как “нарастал звон поющего сада”, “лотос зажегся музыкой”, в воображении композитора трансформировались в хрупкие инструментальные звукообразы с преобладанием высокого регистра, использованием малосекундовых трелей флейты, глиссандо арфы, флажолетов альты. Стихи Танцера читаются на немецком языке в конце трио. Это размышление о мире, его непрерывности. Их философский многозначный смысл близок Губайдулиной, поскольку главное предназначение ее творчества — говорить о самом важном: о смысле жизни, о смерти, о Боге, о вечности. Одно из последних произведений Губайдулиной для клавесина, двух скрипок, альты, виолончели, контрабаса, написанное в 1993 году, называется «Размышление на хорал И. С. Баха „И вот я перед троном Твоим“». Оно обращено к Богу.

В настоящее время Губайдулина живет в Германии.

К сожалению, мы не можем рассказать обо всех талантливых и достойных внимания композиторах нашего времени. Назовем лишь некоторых из них.

Сергей Михайлович Слонимский (родился в 1932 году) — композитор, пианист, музыковед, профессор Петербургской консерватории. Он автор более ста пятидесяти произведений, и премьеры большинства из них становились событием нашей музыкальной жизни. Среди его сочинений — оперы, симфонии, балет “Икар”, многочисленные хоровые, камерно-вокальные циклы, инструментальные сочинения, а также произведения для детей.

Круг художественных интересов композитора широк. Он обращается к отечественной прозе (оперы “Виринея” по повести Л. Сейфуллиной, “Мастер и Маргарита” по роману М. Булгакова), к историческим сюжетам (оперы “Мария Стюарт”, “Видения Иоанна Грозного”), к античности (балет “Икар”, опера “Царь Иксион”, симфоническая поэма “Аполлон и Марсий”). “Божественная комедия” Данте вдохновила его на создание Первой симфонии, “Гамлет” Шекспира стал сюжетом одноименной оперы. Вокально-симфонический цикл “Песни вольницы” написан на народные тексты; библейские стихи легли в основу вокально-хоровых сочинений “Песнь песней”, “Псалмы Давида”. Композитор обращается к древнеиндийским, японским, средневековым, узбекским стихам, к поэзии Блока, Ахматовой, Мандельштама, Есенина, Хармса, Бродского.

Однако у Слонимского есть произведения другого характера: джазово-камерный Концерт-буфф, Концерт для симфонического оркестра, трех электрогитар и солирующих инструментов, в котором использованы элементы стилей джаза и рок-музыки, Праздничная музыка для балалайки, ложек и симфонического оркестра, Экзотическая сюита для двух скрипок, двух электрогитар, саксофона и ударных. Композитор, как упоминалось, является автором прекрасной музыки для детей. Он написал для них несколько альбомов фортепианных пьес в две и четыре руки.

Сын известного писателя, Слонимский унаследовал его литературный дар. Им написаны статьи о композиторах,